

"ДЕТИ LEND-LEASING" В.АКСЕНОВА В ОЦЕНКЕ КРИТИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© Т.А.Карпеева

В статье рассматривается рецепция романа В.Аксенова "Дети lend-leasing" в современной критике.

Ключевые слова: В.Аксенов, литературная критика.

Размышляя о роли литературы в обществе, философ XX века М.Мамардашвили заметил: "Говоря о рождении из творчества писателей целой страны, России, я имел в виду русскую литературу XIX века как словесный миф России, как социально-нравственную утопию. Это попытка родить целую страну... из слова, из смыслов правды" [1]. Эта цитата вполне применима к последнему роману Василия Аксенова "Дети lend-leasing", опубликованному уже после смерти писателя в журнале "Октябрь", который возвращает читателям образ Казани 1940-х годов (предвоенных, военных и послевоенных), сохранившийся в архитектуре, названиях улиц, парков, в памяти старожилов, современников автора.

Образ Казани широко представлен в русской литературе XVIII-XIX веков, о чем, например, свидетельствует сборник "Казань в художественной литературе" [2], составленный из воспоминаний, отрывков из художественных произведений писателей разных периодов: Г.Р.Державина, А.Н.Радищева, А.С.Пушкина, С.Т.Аксакова, А.И.Герцена, Л.Н.Толстого, А.М.Горького, Е.А.Евтушенко и др. Семантика казанской топонимики достаточно обширна и включает духовный, нравственно-психологический аспекты и т.д. Широко известно признание М.Горького: "Физически я родился в Нижнем, духовно – в Казани".

Для В.Аксенова, который родился и провел в Казани более шестнадцати лет, город стал пространством, где прочерчены линии смысловых сдвигов. Один из сподвижников писателя – Евгений Попов – в сопроводительной статье к журнальной публикации романа заметил: "...не Питер, где он окончил мед-институт, не Москва, где он стал знаменитым, не Вашингтон, где он профессорствовал двадцать с лишним лет ... а именно Казань – главный город писателя. Равно как и Василий Аксенов – главный писатель для Казани. Ведь он ввел город своего детства, "Архипелаг болгарский", в контекст мировой литературы точно так же, как Джойс свой родной Дублин, а Гашек – Прагу... По аксеновской столице нынешнего Татарстана теперь точно так же

можно водить экскурсии, как по джойсовской столице Ирландии и гашевской столице Чехии" [3: 112]. Примечательно, что журнальная публикация романа сопровождалась статьей казанского краеведа Аделя Хаирова "Одна улица на двоих", в которой автор проложил маршрут аксеновских топосов: баня, "грузинский" дом, парк, квартира на Комлева, Черное озеро, клиника, пассаж, театр, музей, маркиз, тем самым как будто наметив географию будущих экскурсий [4]. Василий Аксенов, назвавший эти годы "казанским сиротством", "варварским детством", в последнем произведении возвращается к тому, что в нем было живо на протяжении всего творческого пути.

Работа над этим произведением связана с последним посещением писателя Казани в 2007 году. В своих интервью В.Аксенов говорил, что "мемуаров не пишет, так как все уходит в прозу". Известно, что воспоминания о детстве писатель хранил всю жизнь, о чем свидетельствуют произведения разных лет: "Завтраки 43-го года", "Свияжск", "Московская сага", "Зеница ока" и др. Даже в далеком от детских воспоминаний романе "Бумажный пейзаж" другом главного героя Велосипедова становится "светловолосый, хитрый татарин" Спартак Гизатуллин. Сам же герой любил, вспоминая, повторять: "Как говорят у нас в Татарии: крутить своя баранка" [5: 436]; "Как в Татарии народ выражается: одна вход со двора, будет большая чумара" [5: 368]. Также и в "американском" романе "В поисках грустного бэби" слова из песни вновь возвращают героя в годы детства: "Эта мелодия стремительно выносит нас в наше собственное прошлое, в "казанское" сиротство в волжском городе под властью Сталина"; "В памяти народа слово "Америка" связано с чудом ... во время военного голода ... яичный порошок, сгущенка, ветчина спасли от смерти сотни тысяч советских детей" [5: 15]. Эти признания позволяют сегодня критикам утверждать, что именно здесь в Казани зарождался "знаменитый космополитизм, аксеновская всеядность, всемирная отзывчивость" [5: 111], т.е. формировалось его мировоззрение.

Уже первые критические отклики на последнее незавершенное произведение В.Аксенова расширяют контекст его интерпретации, намечая вектор дальнейших исследований этого "странного", по словам Е.Попова, текста [3: 111]. Каждый из критиков "выстраивает свой пространственно-временной ассоциативный ряд" [1: 3]. По мнению одних, "Дети lend-leasing" – это "зашифрованный текст, в котором представлена "вымышленная Казань" ("идиллически воссозданные реалии")" [6: 116]. К слову, статья Аделя Хаирова "Одна улица на двоих" убеждает в обратном.

По мнению других, это текст "по выразительной силе, точности бытовых деталей, глубине проникновения в психологию маленького героя... по напряжению памяти... по лирической окраске" не уступает лучшим образцам как зарубежной, так и русской классики [7: 113-114]. Да и сам текст произведения в разных случаях то опровергает, то подтверждает высказанные оценки. Так, критикам, опровергающим достоверность и мемуарность романа, ответом могут быть многочисленные авторские отступления. Например, описывая посещение Черного озера, где состоялась встреча с отцом, писатель замечает: "70 лет спустя я пытаюсь понять, можно ли полагаться на память 5-летнего мальчика. Помнит ли он тех сотрудников... какими они были... кажется, что-то все-таки зацепилось" [1: 26]; "Я помню себя в 3-х летнем возрасте. Сажу в столовой горсоветской квартиры..." [1:33]; "мне было пять лет. Я вспомнил этот возраст вместе с дымом..." [1:21]; "пытаюсь вспомнить сейчас страшную голодную зиму 1941-1942 гг. ... мне вспомнился тогда ежедневный школьный завтрак..." [1: 8]. Детальными и подробностями изобилует эпизод приема гостей, "что запомнилось 11-летнему Акси-Вакси из этого светского события..." [1: 42].

Несмотря на неоднократные признания В.Аксенова в том, что "в мемуарах работает ложная память" (в одном из интервью писатель утверждал: "Уверен, что в процессе воспоминаний на бумаге все переверну, перекрою и заврუსь окончательно"), – последнее произведение писателя является документальным свидетельством, которое воссоздает не только "вещный" мир, но и "поэтическое ощущение детства", подобное "Детству" Л.Н.Толстого [7: 114]. По замечанию Д.Быкова, несмотря на "варварское детство", все повествование пронизано "мотивом счастья", которое было "главной интенцией аксеновского

сочинительства". По мнению критика, писатель "берег детство на всякий случай... Аксенов обращается к собственному детству за гуманитарной помощью, за источником силы и надежды" [8].

Особую "загадку" для исследователей представляет вторая заключительная часть романа – "игровая", "карнавальная", "бурлесковская", переходящая в "лингвистическую магму" [9: 134]. По мнению С.Самсонова, "классическая" литература сейчас не выдерживает столкновения с новой реальностью, которая уже не может быть литературным языком описана" [9: 134]. И В.Аксенов, который "всегда был вдохновляющим примером борьбы со всякой литературной мертвечиной", "слишком чутким и слишком честным автором", увидел и отразил "фундаментальные изменения, произошедшие и с литературой, и с сознанием человека".

Таким образом, последнее произведение В.Аксенова о начале своего жизненного пути, написанное на последнем круге в "ностальгическом ключе" и "исповедальной тональности", позволяет наметить ряд литературоведческих тем и "маршрутов": "казанский текст" в творчестве В.Аксенова; соотношение авторского "я" и "я" героя; мотив "радости познания и счастья" в романе; образ семьи, отеческого дома, родового гнезда (концепт "дома"); поэтика названия романа, соотношение факта и вымысла в романе, речевой портрет автора и др.

1. *Аксенов В.* Дети lend-leasing // Октябрь. – 2009. – №9. – С.4-102.
2. *Казань в художественной литературе.* – Казань. – Тат. книж. изд-во. – 1997.
3. *Попов Е.* Портрет художника в детстве // Октябрь. – 2010. – №9. – С.110-112.
4. *Хаиров А.* Одна улица на двоих // Октябрь. – 2010. – №9. – С.117-126.
5. *Аксенов В.* Бумажный пейзаж. В поисках грустного бэби. Романы. – М.: Изографъ, Эксмо. – 2005. – 512 с.
6. *Васильева С.* Образ речи // Октябрь – 2010. – №9. – С.115-116.
7. *Кабаков А.* Весь Аксенов // Октябрь. – 2010. – №9. – С.113-115.
8. *Быков Д.* Предисловие к роману В.Аксенова "Lend-leasing". – М.: Эксмо. – 2010. – 256 с.
9. *Самсонов С.* После кесарева сечения // Октябрь. – 2010. – №9. – С.130-135.

**LEND-LEASING CHILDREN BY V.AKSENOV IN THE CRITICS'
PERCEPTION: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM**

Т.А.Карпеева

The article deals with the perception of V.Aksenov's novel *Lend-Leasing Children* by the modern literary critics.

Key words: V.Aksenov, literary criticism.

* * * * *

Карпеева Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: karpeeva.t.a@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2011